

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

УДК – 347
ББК – 67

ГРЕБЕННИКОВ Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН; e-mail: grebval@yandex.ru

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕЙ
В СУДЕБНОЙ ИЕРАРХИИ И РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

Аннотация. Цель деятельности судебной системы – получение позитивного результата от содержания своей деятельности в полном объеме. Содержание цели зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств. Объективная действительность вокруг судебной системы такова, что система не имеет единого органа по отношению к трем самостоятельным судебным подсистемам, который определил бы одинаковые для всех подсистем мотивы цели (мотив цели состоит в направлении и регулировании человеческой деятельности) и привел бы к позитивному итогу в целом, а не по подсистемам, как в настоящее время.

Ключевые слова: суд, судебная система, судебная защита прав, правоохранительная система, органы государственной власти, конституционный строй, мировой судья, закон.

GREBENNIKOV Valery Vasilyevich,
doctor of jurisprudence, professor, head of the department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activity of the RUDN Legal institute grebval@yandex.ru

**CONCEPTUAL ASPECTS OF IMPROVEMENT
OF JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA**

Abstract. The purpose of activity of judicial system – receiving positive result from the content of the activity in full. The maintenance of the purpose depends on objective laws of reality, real opportunities of the subject and the applied means. The objective reality round judicial system such is that system has no uniform body in relation to three independent judicial subsystems which would define motives of the purpose, identical to all subsystems (the motive of the purpose consists in the direction and regulation of human activity) and would lead to a positive result in general, but not on subsystems, as now.

Keywords: court, judicial system, judicial protection of the rights, law-enforcement system, public authorities, constitutional system, magistrate, law.

Статья 19 Конституции РФ гарантирует: «...все равны перед законом и судом,.. запрещаются любые формы ограничения прав и свобод». В действительности положение лиц, обратившихся за судебной защитой к мировому судье, ущербно. Так, для исправления ошибок, возможно допущенных судом первой инстанции, и предотвращения вступления судебного решения в законную силу, влекущего за собой исполнение судебного постановления (даже неправильного), су-

ществует кассационная инстанция, куда имеют право обращаться лица, участвующие в деле.

Статья 336 ГПК РФ устанавливает, что решения всех судов России, за исключением решений мировых судей, могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Вопреки требованиям Конституции РФ, большое число граждан, судя по категориям дел, отнесенным к компетенции мировых судей Федеральным законом «О

мировых судьях в Российской Федерации» (ст. 3), ежегодно ставится в неравные условия перед законом и судом. Они лишены возможности подать жалобу в кассационную инстанцию как права на пересмотр решения мирового судьи по делу, где они участвовали в процессе в качестве стороны или других процессуальных фигур, имеющих право на обжалование, на проверку судебного решения мирового судьи в коллегиальном составе: известно, что единоличное рассмотрение снижает уровень точности принимаемого судебного акта и соответствия его закону по сравнению с коллегиальным («один ум хорошо, а три – лучше») [4].

Видимо, должностные лица, принимавшие решение об исключении из кассационного обжалования судебных актов мирового судьи, полагали, что по вступившему в законную силу судебному решению участники процесса вправе обратиться с жалобой в надзорную инстанцию. Однако закон считает надзорную инстанцию исключительной инстанцией, и пересматриваться в ней должно незначительное количество судебных актов. Надзорная инстанция не должна работать вместо кассационной.

При отсутствии кассационного обжалования судебных актов, вынесенных мировыми судьями, в надзорную инстанцию суда (областного, краевого, автономной области и т.д.) идет поток жалоб, многие из них попадают на рассмотрение президиумов указанных судов. Это естественно, поскольку дела рассматриваются мировым судьей единолично, апелляция они проверяются также единолично, что увеличивает субъективизм в принятии судебного решения. К тому же на содержании судебного решения сказывается уровень профессионализма судьи [8].

Закон не случайно предусмотрел кассационный и надзорный порядки проверки судебных постановлений коллегиальным: ясно, что качество проверки и гарантированность судебной защиты прав и законных интересов сторон и участников процесса при коллегиальном рассмотрении дела повышается.

Многие из исследованных нами проблем и ряд других волнуют юридическую

общественность, в связи с чем проводятся конференции. Так, общероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития мировой юстиции России» констатировала: «В законе «О мировых судьях в Российской Федерации»... неоднозначно определена компетенция органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению деятельности мировых судей, вследствие чего в различных субъектах компетенция этих органов различна. Указанный закон делегирует органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации *только материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей.*

В то же время понятие «обеспечение деятельности» включает в себя помимо финансового и материально-технического обеспечения мероприятия кадрового, организационного, информационно-правового и иного характера. Эти аспекты обеспечения деятельности мировых судей не регулируются федеральным законом, а соответствующие функции возлагаются на создаваемые органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, что практически ведет к необоснованному расширению их полномочий и нарушению действующего законодательства» [1, с. 26].

Таких или подобных проблем в судебной системе еще много, и они будут рождаться, что естественно, так как это «рабочие проблемы», составляющие элементы развития судебной системы. Они могут быть сравнительно быстро разрешены, поскольку касаются отдельных аспектов подсистемы судов общей юрисдикции.

Но есть проблемы судебной системы, которые определяют качество жизнедеятельности и цель существования и деятельности судебной системы, – это единство и целостность. *Единство определяет сохранение и укрепление системы и мобилизует ее на выполнение фундаментальных задач по достижению общих конечных целей.*

Целостность – это внутреннее единство системы, относительная автономность, обеспечивающая необходимую независимость от окружающей среды.

Цель деятельности судебной системы – получение позитивного результата от содержания своей деятельности в полном объеме. Содержание цели зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств.

Объективная действительность вокруг судебной системы такова, что система не имеет единого органа по отношению к трем самостоятельным судебным подсистемам, который определил бы одинаковые для всех подсистем *мотивы цели (мотив цели состоит в направлении и регулировании человеческой деятельности) и привел бы к позитивному итогу в целом, а не по подсистемам, как в настоящее время.*

Желание обеспечить единство судебной системы, несмотря на осознание правовой и социальной ценности этого явления, практически не реализовано [12, с. 221].

Статья 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» провозгласила единство судебной системы и обозначила принципы, посредством которых оно обеспечивается. Все указанные в Законе принципы в основном применяются, однако единства системы не ощущается в той мере, в какой его декларирует упомянутая статья.

Провозглашая единство, Закон в ст. 4 конституирует, что судебная система состоит из самостоятельных судебных систем: Конституционного Суда; Верховного Суда РФ, возглавляющего систему судов общей юрисдикции; Высшего Арбитражного Суда и арбитражных судов, стоящих ниже; конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, мировых судей, являющихся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, что опровергает принцип единства, провозглашенного в ст. 3.

Отсутствие единства судебной системы как совокупности органов, осуществляющих функции судебной власти, демонстрирует и постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам». Уже в наименовании постановления

как бы подчеркивается, что есть суды и арбитражные суды, которые в своих взаимоотношениях имеют спорные вопросы. Содержание постановления показало наличие множества спорных ситуаций в деятельности указанных судов. Это не случайно, поскольку разделение носит искусственный характер (по сути, это суды, специализирующиеся на рассмотрении категории дел, возникающих на основе экономических споров в связи с нарушениями определенных норм гражданского права) и ослабляет силу судебной власти.

Проблемы, возникающие между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, спорами о подведомственности не исчерпываются.

В.М. Жуйков отмечает наличие ряда других проблем, возникающих в стадии возбуждения, разбирательства дел в первой, кассационной и надзорной инстанциях, которые осложняют работу и судов общей юрисдикции, и арбитражных судов [9]. К тому же наблюдается существенное расширение компетенции подсистемы арбитражных судов, что ненормально: узкоспециализированный на рассмотрении гражданских (экономических) споров, суд получает больше полномочий и компетенции, чем обширная система судов общей юрисдикции, рассматривающая подавляющее большинство гражданских дел. Это разрушительно влияет на внутреннее единство судебной системы и ущемляет права граждан на доступ к правосудию.

Это разделение (выделение арбитражных судов в достаточно самостоятельную подсистему) влияет и на верность восприятия и понимания российского законодательства всеми категориями населения страны.

Часть 2 ст. 11 Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее – Конституция РФ) указывает на то, что «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Но перечисляет, какие именно ветви органов власти образуются в субъектах Федерации. Уточнение содержится в ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, гласящей, что система органов государственной власти субъектов Федерации устанавливается ими самостоя-

тельно, в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом [6].

Если бы Конституция РФ предполагала, что субъекты Федерации могут иметь собственную судебную власть, то, по крайней мере, в этой статье, конкретизирующей ч. 2 ст. 11 Конституции РФ, необходимо было указать, что и судебная власть устанавливается самостоятельно, в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации судебной власти, установленными федеральным законом (а точнее, федеральным конституционным законом). Однако, как мы видим, о судебной власти субъектов Федерации в данной статье, как и в других статьях Конституции РФ, ничего не говорится [12, с. 226, 227].

Следовательно, создание участков мировых судей с двойным подчинением и создание конституционных (уставных) судов субъектов Федерации явилось результатом конклюдентных действий (действий, выражающих волю поведением, по которому можно сделать заключение об определенном намерении) между законодательной и исполнительной властью, которые пытались, хотя бы на уровне субъектов Федерации, отодвинуть судебную власть на обочину правового поля. Но эта попытка не удалась.

Если бы конституционные (уставные) суды ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации» не были отнесены к числу судов субъектов Федерации, то они превратились бы в судебные конторы по проверке соответствия правовых и индивидуальных актов, принимаемых органами представительной и исполнительной ветвей власти Конституции или уставу субъекта Федерации с последующей их отменой или изменением по «междусобойному» принципу. А участки мировых судей превратились бы в подобие товарищеских судов или судов чести с основной обязанностью примирения конфликтующих сторон. Причисление в ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации» мировых судей к органам государственной

судебной власти дало возможность осуществлять власть по процедуре и в рамках российского материального и процессуального законодательства и пользоваться правом инстанционной проверки и пересмотра судебных актов федеральной судебной системой, что придало мировым судьям значимость и весомость, а судебным актам мировых судей – уровень государственности и подняло авторитет института мировых судей [7].

Вместе с тем такое положение судей в судебной иерархии (а также идентичность требований, предъявляемых к мировым судьям, и их одинаковый судейский статус в соответствии с Законом о статусе судей) ставит проблему наведения порядка обжалования и условий рассмотрения жалоб второй государственной судебной инстанцией (имеются в виду апелляциянные инстанции федеральных районных судов) таким образом, чтобы граждане, обращаясь к мировому и к любому федеральному судье, оказывались перед законом и судом в равных условиях. Подробно эта проблема рассмотрена нами в работе «Мировые судьи России начала XXI века» [10, с. 108–110].

Апелляционное производство по гражданским делам, рассмотренным мировым судьей, ведется судьей единолично. Постановления суда апелляционной инстанции вступают в законную силу со дня их принятия и, следовательно, обжалованию в кассационном порядке не подлежат (ч. 2 ст. 329 ГПК РФ). По мнению автора, эти положения противоречат принципу равенства граждан и организаций перед законом и судом и нарушают правовой статус гражданина.

В настоящее время нет органа, который проанализировал бы работу трех подсистем, сделал выводы и поставил общие фундаментальные задачи для всех судов, одинаково важные, ведущие к объединению усилий в защите интересов не отдельных групп населения, а всего гражданского сообщества России, использовал бы результаты обобщения практики не только для улучшения работы по рассмотрению дел отдельной категории (например, экономических споров), но и для реального обеспечения в целом защиты прав человека, предусмотренных гл. 2

Конституции РФ. Такой орган мог бы показать, что снижение или увеличение обращений граждан в суды свидетельствует об уровне работы несудебных правоприменительных систем, призванных к бесконфликтному разрешению возникающих перед гражданами правовых ситуаций (различных комиссий в муниципальных образованиях и при администрациях субъектов Федерации, частных юридических контор, нотариата, структур по внесудебной примирительной деятельности и т.д.) или изучил бы возможности судебной власти, судебной системы в надлежащем выполнении обозначившегося направления в их деятельности – созидания [5, с. 16–28].

Пока же приводятся статистические данные только о работе отдельных подсистем, например, судов общей юрисдикции: информация о количестве совершенных преступлений за истекший год, о числе людей, привлеченных к уголовной ответственности и фактически осужденных по приговорам суда, вступившим в законную силу; о видах преступлений, по которым они осуждены; о том, каких субъектов преступлений больше или меньше (мужчин, женщин, несовершеннолетних детей) стало в сравнении с предшествующим годом; о назначенных мерах наказания и какому числу лиц, о количестве граждан, подвергнутых административным взысканиям за административные правонарушения.

В качестве выводов дается информация, какие показатели уменьшились или увеличились и соответственно улучшились или ухудшились по сравнению с предыдущим периодом [13, с. 76–78].

Естественно, хотелось бы получить ответы на стандартные вопросы: многие ли взыскатели обратились за *принудительным исполнением судебных актов*? Как в действительности было *реализовано* их право на судебную защиту? В каком направлении должна работать подсистема арбитражных судов? Как влияет на авторитет судебной власти такое осуществление функций правосудия? В чем выражается нарушение прав граждан судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных актов, вынесенных всеми судами судебной системы?

Какие точки соприкосновения есть у арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которые позволили бы принять совместные меры, повышающие авторитет и влияние судебной системы, улучшающие социальную обстановку?

Ответов на перечисленные вопросы статистические органы не дают. Их невозможно получить и путем анализа представленных цифровых показателей.

Может быть, определенные ответственные лица проанализируют статистическую информацию и ее можно будет использовать на основе публикации в журнале «Российская юстиция», весьма профессиональном и с обширным набором освещаемых тем, проблем, вопросов.

Рассмотрим выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, доктора юридических наук, профессора В. Яковлева [15, с. 2–5], который со ссылкой на речь Президента РФ В.В. Путина констатирует, что судебная реформа в России состоялась, судебная система сложилась и не нуждается в коренной ломке или перестройке.

Второй этап судебной реформы отличается комплексностью: охватывает вопросы и судоустройства, и судопроизводства, большое внимание отводится укреплению кадров. Далее В. Яковлев отмечает важное для всех судов: подготовка будущих судей, подбор кандидатов, прозрачность процедуры назначения, ответственность судей, которая в сочетании с их независимостью должна обеспечивать действительно беспристрастное осуществление всеми судьями правосудия, – это главная задача современного этапа судебной реформы. Необходимо повышать ответственность судей с тем, чтобы они действительно отвечали за выполнение своего служебного долга при рассмотрении каждого конкретного дела.

«Всестороннее обеспечение правосудия, условий для нормальной деятельности судов – еще одно направление нашей деятельности. В 2001 году в этом отношении произошел прорыв, потому что появилась Федеральная целевая программа развития судебной системы Российской Федерации на 2002–2006 годы. Думается, что это историческое событие. Президент под-

держал *нашу инициативу* по подготовке такой программы, и она утверждена.

Таким образом, мы получили программу развития судебной системы в целом, а не только арбитражных судов, имея в виду выделение соответствующих инвестиций.

Программа направлена на укрепление автономии и нормативной базы судебной власти, ее независимости, самостоятельности, ответственности».

Как видим, идет рассмотрение состояния судебной деятельности внутри подсистемы арбитражных судов. Уровень требований и спроса просматривается хорошо.

Далее идет еще более определенное высказывание: «И, самое главное, *мы являемся наследниками коммерческих судов России*. До революции существовала эффективная система таких судов. ...Это были настолько четко организованные и хорошо оснащенные суды, что и сегодня можно только мечтать о таком уровне» [15, с. 2–5].

Что же касается общих направлений деятельности, то она обозначена как стремление укрепить «независимость, самостоятельность, ответственность» судебной власти. Об основных общих целях судебной власти, т.е. о получении позитивного результата (а также выявлении отрицательного) от содержания деятельности всей судебной системы в полном объеме, естественно, не говорится [3, с. 34–38].

Исследование судебной статистики за первое полугодие 2002 г. в подсистеме судов общей юрисдикции, когда в большинстве субъектов Федерации были введены мировые судьи, показало, что те вопросы, на которые не было дано ответов в более ранних статистических сведениях, в том числе в подсистеме арбитражных судов, не имеют ответов и в 2012 г. [14, с. 70–78]

Вместе с тем судебная власть в Российской Федерации обладает всеми необходимыми атрибутами государственной власти. Она стала стабилизирующей силой в государстве, способной защитить права и свободы граждан, оберегать общество от социальных конфликтов, обеспечивая их разрешение в рамках правосудия [11, с. 4, 5].

В настоящее время судебная власть осуществляет контроль над правовым содержанием нормативно-правовых актов.

Осуществление нормоконтроля – принципиально новый вид полномочий судебной власти, предоставляющий судам право оказывать активное влияние на действия и решения законодательной и исполнительной властей, «уравновешивая» их. Это заметно повысило роль суда в формировании и обеспечении единого правового пространства страны.

В ноябре 2001 г. постановлением Правительства РФ утверждена целевая программа «Развитие судебной системы России», рассчитанная на пять лет, в разработке которой участвовал и Верховный Суд РФ. Она предусматривает комплекс мероприятий, направленных на совершенствование организационного, кадрового, материально-технического, финансового обеспечения судов, на осуществление которых выделены необходимые ассигнования [11, с. 4, 5].

Председатель Верховного Суда РФ отмечает, что есть проблемы процессуального порядка, дальнейшего совершенствования правосудия, организационной деятельности судов, разрешение которых позволит вывести российское правосудие на новый, более высокий уровень.

В контексте рассмотрения единства судебной системы возникает необходимость исследовать и деятельность независимо действующего Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Оперирование только статистикой по указанной подотрасли вряд ли будет уместно, поскольку за каждым конкретным делом всегда стоит влияние судебного акта Конституционного Суда РФ на неопределенный круг лиц. То же можно сказать о влиянии конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, распространяющих обязательность своих актов на подведомственной им территории субъекта Федерации [2, с. 25–28].

Нормативный характер решений Конституционного Суда РФ, непосредственное действие, общеобязательность и юридическая сила, позволяющая интерпретировать конституционные нормы и дисквалифицировать акты федерального и регионального законодательства, а также косвенным образом давать оценку правоприменению

менительной практике, придают этим решениям высокий авторитет. Фактически решения Конституционного Суда – это конституционные нормы в их динамике.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы мировой юстиции // Юридический мир. 2004. № 2.

[2] Алпатов Ю.М. Институциональные особенности организации местного самоуправления на территории административного округа г. Москвы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 17.

[3] Алпатов Ю.М. К вопросу о формировании концепции межмуниципального сотрудничества муниципальных образований // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4.

[4] Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

[5] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2.

[6] Гребенников В.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

[7] Гребенников В.В. Проблемы доказывания в гражданском процессуальном праве и развитие судебной системы России // Образование и право. 2015. № 3, 4 (67, 68).

[8] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Проблемы использования адвокатом конфиденциальной информации в гражданском процессе // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2015. № 1.

[9] Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006.

[10] Изварина А.Ф. Мировые судьи России начала XXI века. Ростов н/Д., 2002.

[11] Лебедев В. Верховному Суду Российской Федерации 80 лет // Российская юстиция. 2003. № 1.

[12] Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Санкт-Петербург, 2001.

[13] Статистический анализ работы арбитражных судов Российской Федерации в 2002 году // Российская юстиция. 2003. № 4.

[14] Судебная статистика за первое полугодие 2012 года // Российская юстиция. 2013. № 1.

[15] Яковлев В. Арбитражные суды: проблемы и пути их решения // Российская юстиция. 2002. № 5.

Spisok literatury:

[1] Aktual'ny'e problemy' mirovoj yusticii // Yuridicheskij mir. 2004. № 2.

[2] Alpatov Yu.M. Institucional'ny'e osobennosti organizacii mestnogo samoupravleniya na territorii administrativnogo okruga g. Moskvu' // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 17.

[3] Alpatov Yu.M. K voprosu o formirovanii koncepcii mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva municipal'ny'x obrazovanij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2008. № 4.

[4] Alpatov Yu.M. Organizaciya mestnogo samoupravleniya v gorodax federal'nogo znacheniya: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2009.

[5] Alpatov Yu.M. Yuridicheskaya priroda i mexanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvu' i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2.

[6] Grebennikov V.V. Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotory'e voprosy' sudebnogo usmotreniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 1.

[7] Grebennikov V.V. Problemy' dokazyvaniya v grazhdanskom processual'nom prave i razvitie sudebnoj sistemy' Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 3, 4 (67, 68).

[8] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Problemy' ispol'zovaniya advokatom konfidencial'noj informacii v grazhdanskom processe // Mezhdunarodny'j akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvenny'x nauk. 2015. № 1.

[9] Zhujkov V.M. Sudebnaya reforma: problemy' dostupa k pravosudiyu. M., 2006.

[10] Izvarina A.F. Mirovy'e sud'i Rossii nachala XXI veka. Rostov n/D., 2002.

[11] Lebedev V. Verhovnomu Sudu Rossijskoj Federacii 80 let // Rossijskaya yusticiya. 2003. № 1.

[12] Lebedev V.M. Sudebnaya vlast' v sovremennoj Rossii. Sankt-Peterburg, 2001.

[13] Statisticheskij analiz raboty' arbitrazhny'x sudov Rossijskoj Federacii v 2002 godu // Rossijskaya yusticiya. 2003. № 4.

[14] Sudebnaya statistika za pervoe polugodie 2012 goda // Rossijskaya yusticiya. 2013. № 1.

[15] Yakovlev V. Arbitrazhny'e sudy': problemy' i puti ix resheniya // Rossijskaya yusticiya. 2002. № 5.